

силами создать для них наиболее комфортную обстановку, окружить их заботой, уважением и деликатным отношением, что в России применительно к таким больным было редкостью. Например, один больной юноша на протяжении многих лет ежедневно собирался к вечеру покинуть больницу и просил принести ему свежие газеты, чтобы быть в курсе событий, — и каждый день он получал эти газеты. В клинике принимали лучшие врачи того времени — С. П. Боткин и известнейший психиатр С. С. Корсаков.

Деятельность общины была разноплановой и не замыкалась только в стенах госпиталя. Сестры помогали на войне, помогали во время страшнейших эпидемий русским городам и губерниям. Первым подвигом сестер общины стала работа во время эпидемии холеры 1872 года. Многие врачи и медперсонал тогда просто разбежались, и сестры общины «приняли огонь на себя», причем многие погибли, заразившись. После этого община стала широко известна в России и приобрела высокий авторитет.

Известны подвиги сестер общины и на полях сражений, прежде всего на Балканах. Во время сербско-турецкой войны 1876 года императрица отправила на фронт русский медицинский эшелон, в котором были и сестры общины вместе с самой княгиней Шаховской. Они занимались устройством госпиталей. А княгиня внимательно следила, чтобы никто из раненых не был оставлен на поле боя, и однажды едва не попала в плен к туркам. За оказанную помощь и проявленную храбрость сербская королева наградила ее орденом. Забота о раненых стала главным направлением деятельности общины.

В 1877 году, когда Россия объявила Турции войну, почти половина сестер общины вместе с начальницей снова отправились на фронт — это был самый большой сестринский отряд из всех посланных московскими общинами сестер милосердия. Всего из числа сес-

тер общины было сформировано три отряда общей численностью 210 человек, куда были включены и девушки-волонтерки. Княгиня Н. Б. Шаховская и ее сестры проехали вслед за русскими войсками через территории Румынии и Болгарии, работали близ Плевны, дошли до Адрианополя. Они трудились в тяжелейших условиях, терпеливо перенося постоянные переходы, непривычный климат и напряженную работу по 16 — 19 часов в сутки. Далеко не все сестры милосердия смогли это вынести: шесть из них умерло в Болгарии, более сорока вернулось на Родину из-за расстроенного здоровья. Однако 65 сестер общины «Утоли моя печали» по просьбе военного начальства остались работать в госпиталях Румынии и Болгарии и после окончания военных действий. Сестры общины, оставшиеся в Москве, принимали у себя раненых в деревянном госпитале на 200 мест, построенном на территории общины на средства Н. Б. Шаховской. Этот госпиталь просуществовал довольно долго и прекратил свою деятельность последним из временных московских госпиталей в сентябре 1878 года.

Подвиги сестер милосердия на полях сражений существенным образом отразились и на судьбе самой общины, так как многие воины русско-турецкой войны стали вносить средства на содержание престарелых сестер общины. В 1881 году император Александр II в знак высоких заслуг общины взял ее под личное покровительство, которое сохранилось и при его преемниках. Отныне община стала называться Александровской общиной «Утоли моя печали».

Августейшее покровительство спасло потом и саму общину. В 1855 году княгиня решила расширить свое учреждение — построить второй корпус для сиротского приюта, богадельни для престарелых сестер и фельдшерской школы, но средств на это не было. Она заложила Московскому кредитному обществу все свои владения в Лефортове, но вовремя уплатить кредит не смогла. И имущество общины описали. И то-